

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА И ЮРИДИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ДОКТРИНЕ СОВЕТСКОГО ПРАВА⁹

И. В. Колесник, Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия (Ростов-на-Дону, Россия).

Аннотация. Материалы данного номера представляют собой диссертационное исследование посвященное рассмотрению теоретической модели правоприменительной технологии, её функционирования и совершенствования.

Ключевые слова: юриспруденция, правоприменительные технологии, правосудие.

Повышенным советское время были продолжены традиции исследования проблемных вопросов юридической техники и юридических технологий, а также творческое использование потенциала этих многогранных правовых феноменов.

В 1917 году в России было начато строительство принципиально нового, отличного от предшествующих, общества, которое, как представлялось его организаторам, было основано на всеобщем равенстве и свободе человека труда. Начавшая формироваться в условиях диктатуры пролетариата теория права встретила с целым рядом принципиальных трудностей, которые были связаны с радикальным отрицанием прежних учений и представлений о государстве и праве, построением науки о классовом государстве и праве. Один из центральных аспектов всей этой работы состоял в том, чтобы в рамках зарождающейся марксистско-ленинской юридической науки можно было согласовать соответствующие положения марксизма-ленинизма о государстве и праве с практикой диктатуры пролетариата и социалистического строительства в целом. Из представлений о ненаучном характере юридических идей и самого права вытекала задача немедленного свертывания права. Считалось, что пролетарское право есть лишь отмирающее буржуазное право, что социалистическая революция берет курс на свертывание правовой формы.

Проблема классовости права оставалась ключевой в советской науке общей теории права 20-х годов прошлого века, но в отличие от предшествовавшего периода развития науки ее разработка велась преимущественно под углом зрения противопоставления советского права буржуазному [43, С. 23].

Представления о классовом характере права нашли свое отражение в общем определении права, данном в официальном акте Народного комиссариата юстиции РСФСР (декабрь 1919 года) «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР»: «Право – это система (или порядок) общественных отношений, соответствующая интересам господствующего класса и охраняемая организованной силой его (то есть этого

---

⁹ Статья представлена магистром социальной работы Т.М. Хусяиновым (Нижний Новгород, Россия). Научный руководитель: Доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ Н.А. Власенко. Оппоненты: Заведующий кафедрой теории и истории государства и права, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ В.Н. Карташов (Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова); директор института, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ Р.А. Ромашов (Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказания); заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, доктор юридических наук, доцент М.Л. Давыдова (Волгоградский государственный университет). Ведущая организация: Саратовская государственная юридическая академия.

господствующего класса)» [50, С. 85]. Согласно позиции П.И. Стучки, а также других авторов «Руководящих начал...», буржуазное право вместе с буржуазным государством полностью уничтожается пролетарской революцией. Отрицание любой преемственности и общности между пролетарским и буржуазным правом в данной концепции означает, что в пролетарском (социалистическом) праве отсутствует, в частности, собственно тот правовой момент (а именно: буржуазное равное право), о допущении и отмирании которого идет речь у К. Маркса и Ф. Энгельса [50, С. 86-88]. Таким образом, классовое буржуазное общество порождает и предполагает право (в силу частнособственнического товарного производства, обмена и т. д.), а социалистическое, пролетарское общество (в силу отрицания частной собственности), наоборот, отрицает право как таковое.

Ряд авторов вопрос о классовой сущности права отодвинули на второй план. Так, Е.Б. Пашуканис, полагая, что вопрос о классовом содержании права достаточно изучен в марксистской литературе, избрал объектом своего исследования генезис правовой формы. Придерживаясь сформулированных им методологических принципов, он признавал буржуазное право более развитым и, как следствие, считал возможным познание категории права вообще. Е.Б. Пашуканис утверждал, что «юридическое понимание государства никогда не может стать теорией, но всегда будет представляться как идеологическое извращение фактов» [36, С. 41].

В середине 30-х годов Е.Б. Пашуканисом была выдвинута концепция так называемого социалистического права. С учетом партийных положений о том, что в стране в основном построено «бесклассовое социалистическое общество», он стал говорить о необходимости развертывания «исследований социалистического государства, о роли социалистического советского права» [35, С. 4].

Помимо основных марксистских направлений в теории права, представленных П.И. Стучкой и Е.Б. Пашуканисом, появились полумарксистские и вовсе немарксистские концепции. Некоторые юристы пытались возродить традиции психологической школы права (М.А. Рейснер, Е.А. Энгель, И.Д. Ильинский и др.), применить теорию социальных функций Л. Дюги к советской правовой действительности (А.Г. Гойхбарг, Я.А. Канторович, С.И. Аскназий и др.); оживились юридико-позитивистские настроения (С.А. Котляревский, Э.Э. Понтович, В.Н. Дурденевский, Л.В. Успенский и др.) [27, С. 27-28].

Усилиями многих видных ученых-юристов, представляющих как общую теорию государства и права, так и отраслевые юридические науки, в числе которых были М.А. Аржанов, М.М. Агарков, Д.М. Генкин, С.А. Голунский, А.Б. Пашерстник, Н.Н. Полянский, М.С. Строгович, Н.Г. Александров, С.И. Братусь и другие, в конце 1930–1940-х годов были выработаны нормативное понимание и определение права как системы действующих в государстве юридических норм в их материалистической трактовке [3, С. 41]. Эти идеи жесткой критике подверг А.Я. Вышинский. В основу нового понимания права легла дефиниция, предложенная А.Я. Вышинским и обсуждавшаяся в июле 1938 года на Всесоюзном совещании работников науки советского права: «Советское социалистическое право есть совокупность правил поведения (норм), установленных или санкционированных социалистическим государством и выражающим волю рабочего класса и всех трудящихся, правил поведения, применение которых обеспечивается принудительной силой социалистического государства...» [34, С. 183].

Предложенное А.Я. Вышинским и утвержденное Совещанием 1938 года определение права вошло в литературу как «нормативный» подход к праву [33, С. 163]. Важно отметить, что данное понятие права довольно жестко определило задачи, цели, характер и

направления всего последующего развития не только теории государства и права, но также и всех отраслевых юридических дисциплин. Господство на этом историческом этапе статического позитивизма обусловило ограничение проблематики в общетеоретических исследованиях.

Можно с уверенностью сказать, что советский период в развитии теории юридической техники как научного направления в теории права был слабо связан с достижениями дореволюционной российской науки и с зарубежной доктриной. Вследствие этого предметом исследования в течение рассматриваемого периода выступала преимущественно правотворческая техника, а юридические технологии связывались исключительно с нормотворчеством.

Научные работы по юридической технике на первом этапе теоретических исследований были посвящены технике законотворчества (М. Винавер, М. Гродзинский, И. Елизаров, И. Перетерский) и языку закона (А. Луначарский, А. Лаптев, М. Президент, В. Равич), которые были предопределены не столько влиянием официальной доктрины, а скорее практической необходимостью создания новой системы советского законодательства. Вопросам учения о нормотворческой технике и соответствующих юридических правилах были посвящены статья А. Винавера «Законодательная техника» (1926 год) [6, С. 3-11], «Очерки по юридической технике» Л.М. Успенского (1927 год)¹⁰, статьи М.М. Гродзинского «Законодательная техника и Уголовный кодекс» [14, С. 594-597] и И. Цыпырева «Техника права и новый этюд теории нрава» (1928 год) [47, С. 2-3], статья А. Шашковича «Звено в цепи (законодательная техника)» (1929 год) [48] и другие публикации, авторы которых рассматривали проблемы законодательной техники.

Названные публикации отличал «широкий» подход к проблеме, сохранивший в некоторой степени элементы досоветского правового мышления. К примеру, юридическая техника отождествлялась с догматическим юридическим методом (Л. Успенский). П.И. Стучка допускал возможность перехода, «перелива» права в технику. «Если проследить развитие закона по этапам, – писал он, – то мы увидим, что закон не всегда содержит в себе право в узком смысле слова, что в него входит масса чисто технических правил, что по ходу развития даже само право (в самом узком смысле) превращается или переходит в простую (хотя и весьма сложную) технику. Тут формула «право и техника – просто техника», представляет собой довольно ярко выраженные этапы» [40].

В послевоенный период влияние советской официальной идеологии на правовые исследования юридической техники становятся более выраженными. В это время публикуют свои работы Л.И. Дембо, И.Л. Брауде, М.М. Гродзинский, Л.С. Явич, В.Н. Иванов, М.Д. Шаргородский, в которых, в частности, делается акцент на классовое содержание юридической техники, порожденной сущностью соответствующего типа права и государства. Как результат, все предлагавшиеся варианты имели своим предметом технику правотворчества, не затрагивая иные аспекты исследования понятия юридической техники [9, С. 29-31].

Как полагает Г.И. Муромцев, эволюция взглядов советских авторов на проблему юридической техники отражает влияние факторов двоякого рода. Во-первых, это

---

¹⁰ См.: Успенский Л. Очерки по юридической технике. Ташкент, 1927. Эта работа была подвергнута острой критике И. Ильинским за неполное раскрытие в ней заявленной темы: критик полагал, что Л. Успенский ничего не написал в своей книге о правилах составления, кодификации и применения правовых норм, составляющих, по его мнению, содержание юридической техники (Ильинский И. Библиография. Л. Успенский. Очерки по юридической технике // Ежегодник советской юстиции. 1927. № 45, ст. 1420).

известный «перекося» в «системе ценностей» советского права. Он выражен в преувеличении классового фактора в праве и соответствующей недооценке роли правовой формы. Вторым фактором было влияние официальной советской доктрины права на разработку рассматриваемого понятия [31]. Можно заметить, что до начала 60-х годов прошлого века советский подход к проблеме юридической техники практически не испытал влияния официальной правовой доктрины.

Именно с 60-х годов понятие «юридическая техника» вытесняется понятием «законодательная техника». При этом под законодательной техникой понималась совокупность приемов и методов подготовки и издания наиболее совершенных по форме и структуре нормативных актов [23, 39].

Данный подход становится «канонизированным», о чем свидетельствует, частности, факт подтверждения его в самом авторитетном исследовании того времени по теории права [29].

Именно такой подход позволил на основе системы технико-юридических правил оформления законодательства разработать советские конституции, создать 60-е годы XX века основы законодательства, новые кодексы, подготовить и издать систематическое Собрание законодательства СССР и соответствующие собрания законодательства союзных республик. Значительным достижением в развитии юридической техники стали разработка и издание с применением съемных листов Свода законов СССР (11 томов) и Свода законов РСФСР (8 томов). Это были крупные государственные мероприятия, которые базировались на научных разработках проблем юридической и прежде всего законодательной техники Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства, Юридической комиссии при Совете Министров СССР, юристов – ученых и практических работников [11, С. 33].

Следует отметить, что, к сожалению, многое из того, что предлагалось в трудах ученых, не нашло своего воплощения в жизни. Однако научные исследования по проблемам юридической техники были активизированы в 60–80-х годах XX века. Этот период стал наиболее плодотворным в развитии советской теории законодательной техники, получившей всестороннее освещение в работах Д.А. Керимова, И.С. Самощенко, С.Н. Братуся, А.А. Ушакова, А. Нашиц, Л.Ф. Апт, С.В. Полениной, А.С. Пиголкина, Д.А. Ковачева, Ю.А. Тихомирова, Л.М. Бойко и других авторов [5, 16, 22, 32, 37, 42, 46].

Параллельно теории юридической техники исследованию подвергались также отдельные приемы и средства юридической техники, а именно: правовые аксиомы, презумпции, коллизии в праве, юридические конструкции и т. д., а также отдельные виды юридической деятельности: толкование права, правоприменение, систематизация права и т. п., что создало научную основу современного понимания юридической техники.

Несмотря на давление советской официальной доктрины, некоторыми учеными предпринимались попытки расширения общепринятого подхода к законодательной технике. «Забываемое» понятие «юридическая техника» используют в рассматриваемый период немногие авторы (С.С. Алексеев, М.И. Ковалев, О.А. Красавчиков, А.А. Ушаков, М.К. Юков) [1, 21, 24, 51], из которых только С.С. Алексеев и О.А. Красавчиков акцентируют внимание на различиях между юридической техникой и техникой законодательной.

При этом следует отметить, что, как в работах перечисленных авторов, так и в подавляющем большинстве работ, созданных в этот же период другими учеными, преимущественно раскрывались прикладные вопросы законотворчества. Скорее всего, это можно объяснить тем, что положенные в основу этих научных трудов исследования в

основном были сопряжены с работой по кодификации и ревизии советского законодательства.

То есть, как и во времена Р. фон Иеринга, И. Бентама, Л.А. Цветаева и других ученых, стоявших у истоков учения о юридической технике, в его рамках фактически изучалась только одна разновидность юридической техники – законодательная, которая понималась как совокупность средств и других элементов (как правило, в качестве таковых назывались правила и способы, иногда – приемы и методы) построения текстов нормативных правовых актов.

Наиболее обстоятельно и научно обоснованно к этим вопросам подошли Л. Дембо, А. Ушаков, Д. Керимов, считающие, что изучение вопросов юридической техники должно составить особую отрасль юриспруденции, содержанием которой является общее учение о законодательной системе, ее структуре, формах и методах построения. В этих целях необходимо научно обоснованное построение законодательства в целом, а следовательно нужна система знаний о юридической технике. По мнению ученых – юристов советского права, средства и приемы юридической техники не имеют классовой направленности. Они «сами по себе безразличны к общественным классам» [24: 37, С. 7: 38, С. 17]. Реакционное законодательство в буржуазных странах может быть довольно совершенным по своему уровню технической обработки. В социалистическом праве, не имеющем по содержанию какого-либо преемства с эксплуататорскими типами права, используются определенные средства и приемы юридической техники прошлого [17, С. 31]. Однако особенности и степень практического использования юридической техники носят социальный, классовый характер. Определенное социальное содержание имеют и ее правила. В частности, «правила законодательной техники наполняются в процессе социалистического правотворчества принципиально новым содержанием, вытекающим из сущности социалистического права, его роли в жизни нашего общества» [20, С. 47].

Необходимость полного и всестороннего использования юридической техники, выражающей передовой опыт законодательства и прогрессивные рекомендации науки, является объективной закономерностью, недоучет которой приводит к определенным отрицательным последствиям, издержкам, недостаткам в форме права.

В советской юридической литературе была проделана значительная работа по установлению понятия юридической техники. По этому вопросу высказаны, на первый взгляд, довольно различные мнения. Многие авторы склонились к такому теоретическому истолкованию юридической техники, которое сводит ее лишь к определенным «правилам» [20, С. 47; 49, С. 41]. Даже после того, как в литературе были сформулированы развернутые положения о средствах и приемах техники (ее субстанции), отдельные авторы по-прежнему без какой-либо дополнительной аргументации ограничивают юридическую технику «правилами и приемами» [37, С. 10].

Между тем, как уже отмечалось, юридическая техника – явление многогранное. Это и порождает такую разноречивость во взглядах, когда те или иные авторы рассматривают в качестве юридической техники лишь одну из форм, в которой она проявляется. И все же, думается, при теоретическом истолковании юридической техники на первый план следует выделить ее «субстанциональную сторону» – средства, а методы, способы, правила, приемы, используемые при выработке, систематизации правовых актов, – это прерогатива юридической технологии. Причем именно «правила» характеризуют использование технических средств.

В свое время высказывалось мнение, согласно которому юридическая техника рассматривалась сквозь классовую призму, обусловленную соответствующим типом государства и права [52, С. 157-162]. Однако такая точка зрения в конечном счете не нашла широкой поддержки. Все более заметным было мнение, согласно которому приемы юридической техники в их буквальном понимании лишены классовой обусловленности [24, С. 121]. В юридической науке распространение имела такая позиция: «Правила законодательной техники, будучи техническими нормами, не имеют социально-классовой направленности. Такая направленность проявляется в применении или, наоборот, неприменении этих правил, в выборе технических средств правотворчества, что зависит от сущности права того или иного типа, от целей, которые ставит перед собой законодатель, от социально-политических интересов, отражаемых в законодательстве. Многие технические приемы подготовки проектов нормативных актов могут одинаково обслуживать правотворческую практику и буржуазных, и социалистических государств» [29, С. 349]. В этой позиции лишь косвенно признается социально-классовая обусловленность юридической техники.

Отсутствие классовой направленности в арсенале юридической техники признавал С.С. Алексеев, поддерживая вышеприведенную точку зрения О.А. Красавчикова. «В демократическом праве, – отмечал С.С. Алексеев, – используются определенные средства и приемы юридической техники прошлого.

Юридическая техника играет существенную роль в обеспечении эффективности права, в укреплении законности. Полное и правильное использование всех средств юридической техники обеспечивает точное выражение содержания правовых актов, их доходчивость и доступность, возможность наиболее рационального их использования в практической работе. Уровень юридической техники – один из показателей уровня юридической культуры в стране» [2, С. 484].

Заимствование теоретических и практических конструкций юридической техники, выявленных и обстоятельно изученных в рамках юридической науки прошлого, никоим образом не следует игнорировать, отвергать, поскольку при познании указанных проблем (в отличие от многих других аспектов теории права) исследователи менее всего были подвержены давлению политических установок, идеологических штампов, классовых стереотипов, так как все, что было связано с применением юридической техники, относилось к областям сугубо техническим.

Этим и объясняется то обстоятельство, что в познании юридической техники были достигнуты солидные научные результаты, в целом не подпадавшие под трафареты воинственного социалистического мировоззрения. Однако говорить о какой-то стерильности, сопутствующей научным изысканиям в сфере права, не приходится, так как сама политическая, идеологическая обстановка активно влияла на сознание и поступки исследователей. Следует согласиться с мнением Л.Д. Воеводина, который считает, что средства юридической техники нельзя рассматривать в полном отрыве от того, кто и как использует указанные средства и правила, какой характер носит сложившаяся юридическая практика, что представляет собой действующая система права [7, С. 4].

Вопросы юридической техники и юридических технологий являются составной частью общей теории права – науки политической, улавливающей идеологические нюансы, отталкивающейся от социальной действительности, постоянно учитывающей юридическую практику. Сквозь призму теории права, системы действующего законодательства вносятся необходимые новации в сферы юридической техники и юридических технологий.

Потенциал юридической техники и технологии не может находиться в вакууме, он не может быть отсеченным от других юридических факторов и явлений. Следовательно, политическая, социальная, идеологическая, духовно-нравственная структуры общества оказывают систематическое, целенаправленное и достаточно мощное воздействие на правовую действительность, юридическую науку. Определенная доля этого влияния сказывается и на состоянии юридической техники и юридических технологий. Это является естественным следствием того, что все разрабатываемые и принимаемые юридические акты направлены, в конечном итоге, на разрешение конкретных жизненных ситуаций, являются отражением жизнедеятельности общества и его членов.

К таким юридическим документам предъявляются повышенные требования позиций формы и содержания. Если властные структуры преследуют намерения, вступающие в противоречие с притязаниями общества и личности, они начинают вуалировать это, прежде всего, в принимаемых законах и подзаконных актах и проводить правовую политику в целях ретуширования истинных намерений.

В таких случаях и инструментарий юридической техники, и юридических технологий используется в целях придания нормативному правовому акту такой формы, которая могла бы в определенной степени скрыть его истинное содержание и предназначение [4].

Однако полагаем, что активизация интереса советских ученых к проблематике юридической техники была обусловлена не только научным интересом к новой теоретико-правовой теме, но и объективными причинами. Основными из них являются, во-первых, развитие учения о юридической деятельности, которое связано с усложнением общественной жизни, требующей более развитых форм ее юридического опосредования, и, во-вторых, количественный рост юридикотехнических средств, являющийся следствием качественного развития концепции юридической деятельности и, соответственно, отражением растущей социальной потребности в более детальной разработке прикладных вопросов осуществления различных ее видов.

Например, если на этапе оформления юридической техники в самостоятельную теоретико-правовую концепцию несколько столетий назад ее содержание составляли, в основном, формально-логические приемы построения логически грамотных текстов и анализа нормы права, то в XX веке ученые стали включать в ее состав наряду с формально-логическими и филологическими правилами и средствами максимально широкий инструментальный набор элементов. Сюда отнесли и приемы психологического воздействия на личность, и все более совершенные технические средства и их воздействие на сознание.

Соответственно, такое значительное расширение объема содержания юридической техники обусловило усиление интереса отечественных ученых к исследованию проблем юридической деятельности, которая проявляется в виде углубленных теорий о ее субъектном составе, содержании, форме, видах. Например, в 60–80-х годах прошлого столетия учеными-юристами активно обсуждались вопросы специфики правоприменительного вида юридической деятельности – его понятие, признаки, механизм осуществления, соотношение с другими видами юридической деятельности¹¹.

---

¹¹ Например, вопросам правоприменения были посвящены монографии: Дюрягин И.Я. Применение норм советского права: Теоретические вопросы. М., 1973, Лазарев В.В. Эффективность правоприменительных актов: вопросы теории. М., 1975, Карташов В.Н. Применение права. М., 1980, Дюрягин И.Я. Право и управление. М., 1981, Вопленко Н.Н. Социалистическая законность и применение права. М., 1983 и другие работы, опубликованные в указанный промежуток времени.

Специальное определение понятия отражает его специфику в конкретной сфере применения, добавляя к общей характеристике также аспекты характеристики той социальной сферы, в которой оно применяется. Так, если техника есть некое средство удовлетворения потребностей, достижения тех или иных целей, то в праве – это приемы подготовки и принятия законов и иных нормативных правовых актов, специфика формы и структуры права, его типологические и доктринальные особенности, приемы толкования права и др. Техника в данном случае выступает одновременно и как явление, внешнее по отношению к праву, и как синоним права. Именно это обстоятельство породило разнообразие взглядов на проблему юридической техники отечественных и зарубежных авторов. При всем их разнообразии можно выделить две разновидности:

- широкий подход, при котором юридическая техника отождествляется с правом либо отражает более одного аспекта правовой действительности;
- узкий подход, когда юридическая техника присутствует лишь в одной сфере права – законодательной или иной.

Представители широкого подхода к проблеме либо отождествляли юридическую технику с догматическим юридическим методом [44], либо понимали ее как степень совершенства самого законодательства, искусство законодательства [41], либо включали юридическую технику в понятие законографии, то есть учения о законодательной системе, ее структуре, формах и методах построения [10, 45]. П.И. Стучка допускал возможность перехода права в технику: «Если проследить развитие закона по этапам, то мы увидим, что закон не всегда содержит в себе право в узком смысле слова, что в него входит масса чисто технических правил, что по ходу развития даже само право (в самом узком смысле) превращается или переходит в «простую» (хотя и весьма сложную) технику. Тут формула «право и техника – просто техника» представляет собой довольно ярко выраженные этапы» [40, С. 468].

Представители узкого подхода понятие «юридическая техника» чаще толкуют как синоним законодательной техники [1], под которой понимается совокупность приемов и методов подготовки и издания наиболее совершенных по форме и структуре нормативных актов [1, С. 342], то есть процесс законотворчества – от законодательной инициативы до промульгации закона.

Как верно отметил в этой связи Р. Лукич: «...несмотря на то, что практически юридическая техника развивалась на протяжении всей истории существования права, несмотря на то, что имеются значительные творческие достижения в этой области и созданы многочисленные технические методы, наука о юридической технике еще даже не приблизилась к требуемому уровню развития. Несопоставимо ее развитие и с достижениями правовой науки» [26, С. 209].

Названные подходы восприняты в современной теории права. Например, даже в изданном в 2007 году учебнике «Юридическая техника» она определяется как совокупность правил построения правовых текстов, хотя в нем при этом упоминаются техника применения права, техника инкорпорации в качестве разновидностей родового понятия [19, С. 54]. Однако генезис понятия «юридическая техника» в российской теории права дает основания полагать, что тенденция деидеологизации и последовавшее за ней многообразие научных подходов, с одной стороны, придали импульс к изучению проблем юридической техники, а с другой, едва не привели к «размыванию» содержания исследуемого понятия.

Например, Г.И. Миняшева [30], обратив внимание на термин «юридическая техника», упомянув одних авторов (С.С. Алексеев, А.Б. Венгеров, Д.А. Керимов, Н.А. Власенко, Ю.А. Тихомиров, В.К. Бабаев [30, С. 25]), приведя дефиниции других (С.С. Алексеев, А.Ф. Черданцев, А.Б. Лисюткин, О.А. Красавчиков, А.С. Логинов, О.А. Иванюк [30, С. 25-26]), ссылаясь на воззрения отечественных теоретиков права (С.В. Бах-валов, В.М. Баранов, В.Н. Карташов) и зарубежных философов (Г. Спенсер, М. Хайдеггер, Г. Зиммель, Э. Шпрангер, К. Ясперс, Х. Ленк), пришла к безапелляционному выводу: «Юридическая техника состоит исключительно из средств или юридических приспособлений, необходимых или используемых при создании нормативных правовых актов» [30, С. 26].

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы. Исторической предпосылкой формирования понятия юридических технологий и техники явился формально-юридический анализ права, проблематика формы и структуры права и соответствующий метод его исследования. Именно догматический юридический метод составил основу понятия юридической техники, так как именно формальнологическое истолкование действующего права явилось средством перевода социальных потребностей на язык права, конструирования обязательных норм для социализации общества. При этом главным источником формирования юридических технологий явилось системное взаимодействие юридико-технических средств, их усложняющееся со временем применение при производстве юридического продукта, что исторически потребовало выделения юридических технологий в относительно самостоятельную область научного знания.

Важно особо подчеркнуть, что в рамках теории права очевидна необходимость рассматривать юридическую технику и юридические технологии как тесно взаимосвязанные и практически значимые правовые состояния, лежащие в основе должного качества, ценностных показателей нормативных и иных правовых актов, что соответствует духу правовой государственности.

Литература

1. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. М., 1982.
2. Алексеев С.С. Общая теория права. 2-е изд. М., 2007.
3. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2004.
4. Баранов В.М. Проблемы идеологической нейтральности юридической техники // Доктринальные основы юридической техники / отв. ред. Н.А. Власенко. М., 2010. С. 178–195.
5. Бойко Л.М. Совершенствование законодательной техники в условиях ускорения социально-экономического развития советского общества. Ташкент, 1988.
6. Винавер А. Законодательная техника // Право и жизнь. 1926. № 2–3. С. 3–11.
7. Воеводин Л.Д. Юридическая техника в конституционном праве // Вестник МГУ. Серия 11: Право. 1997. № 3. С. 3–29.
8. Вопленко Н.Н. Социалистическая законность и применение права. М., 1983.
9. Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии. Волгоград, 2010.
10. Дембо Л.И. Проблема кодификации советского права // Вестник ЛГУ. 1947. № 4. С. 73–75.

11. Денисов Г.И. Юридическая техника: теория и практика // Журнал российского права. 2005. № 8. С. 86-96.
12. Дюрягин И.Я. Применение норм советского права: Теоретические вопросы. М., 1973.
13. Дюрягин И.Я. Право и управление. М., 1981.
14. Гродзинский М.М. Законодательная техника и Уголовный кодекс // Вестник советской юстиции. 1928. № 19. С. 558–563.
15. Гродзинский М.М. Законодательная техника и Уголовный кодекс // Вестник советской юстиции. 1928. № 20. С. 594–597.
16. Законодательная техника / под ред. Д.А. Керимова. Л., 1965.
17. Иоффе О.С. Вопросы кодификации общей части советского гражданского права. Л., 1957.
18. Карташов В.Н. Применение права. М., 1980.
19. Кашанина Т.В. Юридическая техника. М., 2007.
20. Керимов Д.А. Кодификация и законодательная техника. М., 1962.
21. Ковалев М.И. О технике уголовного законодательства // Правоведение. 1962. № 3
22. Ковачев Д.А. О понятии законодательной техники // Ученые записки ВНИИСЗ. М., 1969. Вып. 18.
23. Кодификация и законодательная техника / под ред. Д.А. Керимова. М., 1962
24. Красавчиков О.А. Советская наука гражданского права. Свердловск, 1961.
25. Лазарев В.В. Эффективность правоприменительных актов: вопросы теории. М., 1975.
26. Лукич Р. Методология права. М., 1981.
27. Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1999.
28. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. М., 1973.
29. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. М., 1971–1973.
30. Миняшева Г.И. Юридическая технология подготовки правоприменительных актов. Уфа, 2012.
31. Муромцев Г.И. Юридическая техника. Некоторые теоретические аспекты // Правоведение. 2001. № 1.
32. Нашиц А. Правотворчество. М., 1974
33. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М., 2010.
34. Основные задачи советского социалистического права: Материалы первого советского совещания научных работников права. М., 1958.
35. Пашуканис Е.Б. Государство и право при социализме // Советское государство. 1936. № 3. С. 4.
36. Пашуканис Е.Б. Положение на теоретическом правовом фронте // Советское государство и ре-волюция права. 1930. № 11–12.
37. Пиголкин А.С. Подготовка проектов нормативно-правовых актов в СССР. М., 1968.
38. Пиголкин А.С. Теоретические проблемы правотворческой деятельности в СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972.
39. Правотворчество в СССР / под ред. А.В. Мицкевича. М., 1973.
40. Стучка П.И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига, 1963.
41. Тарановский Ф.В. Энциклопедия права. М., 1923.

42. Тихомиров Ю.А. Теория закона. М., 1982.
43. Тихоновский Ф.И. Понимание права в советской юридической науке (1917–1938 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 23.
44. Успенский Л. Очерки по юридической технике // Еженедельник советской юстиции. Ташкент, 1927. № 45, ст. 1420.
45. Ушаков А.А. О методе юридической техники // Ученые записки Пермского государственного уни-верситета. Пермь, 1965. Ч. 1.
46. Ушаков А.А. Содержание и форма в праве и советское правотворчество: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1970.
47. Цыпырев И. Техника права и новый этюд теории нрава // Право и жизнь. 1928. С. 2–3.
48. Шашкович А. Звено в цепи (законодательная техника) // Советская юстиция. 1929. № 21. С. 488–490.
49. Шебанов А.Ф. Вопросы теории нормативных актов в советском праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1965.
50. Шишов О.Ф. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 года – памятник советской уголовно-правовой мысли // Правоведение. 1980. № 3.
51. Юков М.К. Место юридической техники в правотворчестве // Правоведение. 1979. № 5.
52. Явич Л.С. Советское право – регулятор общественных отношений в СССР. Сталина-бад, 1957.

Kolesnik I.V. Juridicheskaja tehnika i juridicheskie tehnologii v doktrine sovetskogo prava / I.V. Kolesnik // Nauka. Mysl'. - № 3. – 2016.

© И.В. Колесник, 2016.
© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. Materials of this issue presents the dissertation research devoted to consideration of the theoretical model of law-enforcement technology, its operation and improvement.

Keywords: legal science, law-enforcement technology, justice.

— ● —

Сведения об авторе

Ирина Валентиновна **Колесник** - профессор кафедры гражданского права, доктор юридических наук, доцент, Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия (Ростов-на-Дону, Россия).

— ● —

Подписано в печать 20.02.2016.
© Наука. Мысль, 2016.